

Микрорайоны панельной застройки – большой ресурс жилого фонда во всем мире. Только в России в них живет около 8,6 миллионов россиян [1]. Но из-за качества городской среды и инфраструктуры, а также размера жилой площади вопрос о том, как использовать данный потенциал будущим поколениям, вызывает большие споры. На примерах иркутских микрорайонов проанализированы «скрытые» ценности массовой жилой застройки и сформулированы возможные стратегии ее развития для будущих поколений.

Ключевые слова: микрорайоны панельной застройки; ценности советской архитектуры; идентичность. /

Microdistricts built up with panel houses are a great resource of housing stock all over the world. In Russia, about 8.6 million people live in such houses. But the problem of how future generations will use this potential stirs up a lot of disputes because of the quality of the urban environment and infrastructure and the size of the living area. Taking as examples the Irkutsk microdistricts, the authors analyze the “hidden” values of the mass housing and formulate possible strategies of its development for future generations.

Keywords: panel housing microdistricts; values of Soviet architecture; identity.

Рис. 3. Фото Е. Заповой

Выявление «скрытых» ценностей микрорайонов панельной застройки. Идентичность и будущее /

ТЕКСТ

Анастасия Малько
Людмила Козлова /
text
Anastasia Malko
Lyudmila Kozlova

Нужны ли обществу микрорайоны массовой панельной застройки?

Дискуссии о том, есть ли у зданий эпохи Хрущева идеологическая или культурная ценность, все больше привлекают внимание как экспертного сообщества, так и властных структур, занимающихся градостроительной деятельностью, а также самих жителей районов. С начала 2000-х годов растет интерес к анализу советской архитектуры 1960–1980 годов. В Университете Баухаус г. Веймара был выполнен четырехлетний научно-исследовательский проект «Welche Denkmale Welche Moderne» («Что памятник, а что современное?»); при этом обсуждалось, каким образом можно оценить объекты позднего модернизма, какие ценности они содержат, какую роль они играют для будущих поколений [2]. В Швейцарии проводится оценка идеологических ценностей массовой жилой застройки в рамках научно-исследовательского проекта в ETH Zürich «Ideologie und Experiment» (Федеральный институт технологии г. Цюрих, «Идеология и эксперимент»). Целью является сравнительный и межсистемный анализ взаимоотношений между субъектами, занимающимися жилищным строительством, т. е. государственными и неправительственными учреждениями, архитекторами и проектировщиками, жителями и теоретиками. Феномен массового жилищного строительства во время холодной войны по обе стороны «железного занавеса» исследуется в Швейцарии, США и ГДР [3]. Польский архитектор Куба Снопек в рамках научного исследования разработал критерии оценки для определения охранного статуса жилого микрорайона Беляево в Москве и включения его в список ЮНЕСКО. В ходе многочисленных дискуссий обсуждались ценности этого района в Москве, где были выявлены большие разногласия по отношению к застройке данного периода, а также восприятие ее как «наследия» [4].

Эстетические, градостроительные и архитектурные ценности массовой жилой застройки обсуждались фрагментарно на различных мероприятиях: научная конференция НИИТАГ «"Эстетика Оттепели": новое в архитектуре, искусстве и культуре», 2011 [5]; «Rethinking Modernity Moderne neu denken: Architektur und Städtebau des 20. Jahrhunderts – Zwischen Avantgarde und Tradition» («Переосмысление современности – переос-

мысление модернизма: архитектура и городской дизайн 20-го века – между авангардом и традицией», ИКОМОС, Германия, Берлин 2017) [6]; «Redefining cities in post-Soviet space», Leibniz-Institut für Länderkunde/Leibniz Institute for Regional Geography («Переопределение городов на постсоветском пространстве», Институт региональной географии им. Лейбница, Лейпциг, 2016 [7]. В большинстве дискуссий обсуждается вопрос о том, какие здания этого периода должны быть признаны в качестве памятников архитектуры. В центре внимания главным образом оказываются отдельные крупные общественные здания, жилые же районы в целом с их структурными характеристиками не анализируются. Так, можно наблюдать последние события в Москве, где происходит тотальный снос всей жилой застройки хрущевского периода, что вызвало сильную волну общественных протестов. Общественное движение охраны памятников истории и культуры города Москвы «Архнадзор» подало заявку на включение первой хрущевки Москвы в список памятников истории и культуры как исторического свидетельства данной эпохи [8], но данная заявка до сих пор не одобрена.

Культуролог Юлия Черкасова рассматривает архитектурное наследие эпохи Хрущева в качестве свидетельства культурно-исторической эпохи, которое обладает высокой социальной ценностью [9]. По ее мнению, современное российское общество еще не распознало качество советской архитектуры, его градостроительную ценность в отличие от общепринятой ценности зданий и памятников дореволюционной эпохи. В современном российском обществе сложилось устойчивое негативное отношение к зданиям советской эпохи, первоначально задуманным как «большой социальный проект».

В Германии уже более двадцати лет ведется интенсивный диалог по теме наследия советского модернизма. Эта тема обсуждается на сложном политическом фоне: во время первых дискуссий было трудно перейти к конструктивному осознанию ценности, т. к. большинство склонялось к искоренению всех признаков советской власти сразу после объединения Германии, что в первую очередь подразумевало снос архитектуры данного периода [10]. Тем не менее, по инициативе экспертов

< Рис. 1. Схема ценностей массовой жилой застройки на основе материалов Riegl 1903, Meier, H.-R., Eckardt, F., Scheurmann, I., Sonne 2013, Wirth, H. 1994, Kazakova, O. 2018. Составлено Анастасией Малько

Revealing the “Hidden” Values of the Panel Housing in Microdistricts. Their Identity and Future

уже в течение более десяти лет проводятся ежегодные дискуссии о ценности и будущем данной застройки при поддержке Министерства строительства, транспорта и городского развития (Bundesministerium für Verkehr, Bau und Stadtentwicklung (BMVBS)) [11], что позволило разработать стратегии развития и программы поддержки для реновации этих районов и уже применить их на практике. Произошла реновация большого количества жилых районов в 513 городах, было проведено 819 мероприятий по улучшению качества городской среды и застройки по программе «Социальный город» (Soziale Stadt), что позволяет оценить достоинства и преимущества немецкого опыта [12].

Выявление «скрытых» ценностей застройки послевоенного модернизма

Массовая панельная застройка, в отличие от признанных памятников досоветского периода, для которых к настоящему времени разработаны различные классификации и критерии ценности, представляет собой «сложное» наследие не только в России, но и во всем мире: до сих пор нет четкой системы ценностей, на основании которой можно было бы сделать вывод о необходимости сохранять, изменять, перестраивать данные микрорайоны. Среди исследований на эту тему стоит отметить Алоиза Ригля (Alois Riegl), австрийского историка, искусствоведа, который еще в 1903 году выявил две главные категории ценности архитектурного объекта: историческую и современную (текущего периода). Классификация ценностей данного автора может быть отчасти применена и для эпохи массового жилого строительства. При этом в исторической ценности особое внимание уделяется «мемориальной ценности» – ценности воспоминания (Erinnerungswert) [13]. Ее можно обнаружить в микрорайонах массовой панельной застройки, где выросли целые поколения, у которых сформировались их воспоминания, символы, а также возникла другая нематериальная ценность. Это важная социокультурная ценность – «соседское сообщество», появившееся вследствие компактности и планировки дворовых пространств, десятилетиями определявших тесный контакт разных возрастных групп, существовавших как одна большая семья. Микрорайоны

массовой застройки представляют собой ценное свидетельство исторической эпохи: они являются символом советского времени, в архитектурных концепциях которого можно прочесть и политические установки, и социалистические идеалы свободы, равенства и братства.

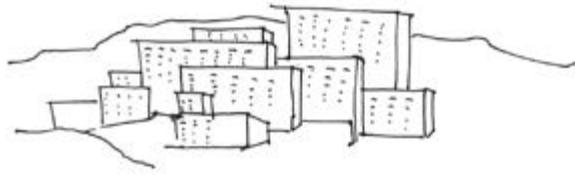
В своей классификации Алоиз Ригль лишь обозначил ценности архитектуры для текущего периода (современности). Позже, в 1994 году, Херманн Витх в докторской диссертации провел переосмысление и дополнение системы ценностей Алоиза Ригля и указал на появление т. н. «дополняющих ценностей»: ценности ассоциации и символа, ценность ориентирования и идентификации [14].

В рамках научно-исследовательского проекта «Denkmal-Werte-Dialog» [15] по случаю столетия введения классификации ценностей Алоиза Ригля была проведена переоценка ценностей и расширена их классификация, основанная на изменении отношения к памятнику. При этом учитывается роль действующих лиц – акторов. Кроме утвердившихся групп исторических и эстетических ценностей формируется новая группа ценностей общества, в которой люди выступают в качестве экспертов: эти ценности могут быть классифицированы как идеологические, социокультурные ценности, ценности символа и противоречия, переноса культур. Современными отечественными экспертами в Институте модернизма (Москва) – Ольгой Казаковой, Анной Брновицкой и другими – выделяется отдельная подгруппа современных ценностей – градостроительные ценности: целостность ансамбля, свободных зеленых пространств, четкой структуры функций, ценность устойчивости, за счет которых создавался город в шаговой доступности, утопающий в зелени [16]. Последние введенные группы ценностей напрямую относятся к застройке послевоенного модернизма.

По мнению австрийского архитектора Лорбека, в ходе размышлений о возможном учете ценностей необходимо принять во внимание, что выбор единичных объектов эпохи путем присвоения статуса памятника не является правильным решением. Прежде всего потому, что архитектура модернизма часто реализуется в масштабной массовой застройке с размеренной плотностью и обширными зелеными насаждениями, своеобразно организуя-

^ Рис. 5. Захват территорий под парковки в м/р Университетском.
Фото А. Малько

щей повседневность. Связанные между собой зелеными и открытыми пространствами, микрорайоны были разработаны по принципу соседства, что выявляет и подчеркивает появление особой социокультурной ценности [17].

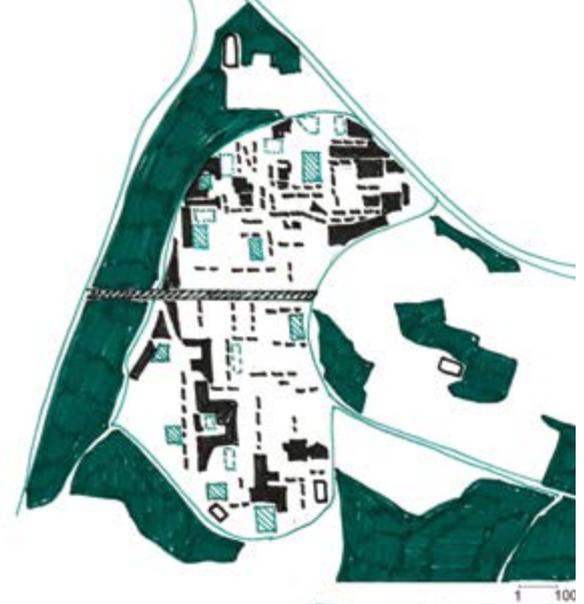
Характеристика ценностей

После проведенного анализа авторы выделили две главные группы ценностей: исторические и современные, с последующим разделением на подгруппы (Рис. 1). При этом в исторических ценностях ключевую роль играет ценность идентификации.

Ценность идентификации фиксирует, насколько определенное городское пространство отражает местный характер и обладает таким сочетанием функций, форм застройки, характерных черт, цветов и материалов, которые образуют его неповторимый облик в общей структуре города. Линч определил идентичность как один из компонентов, формирующих образ окружения, предполагающий его отличие от других (опознаваемость) [18]. Идентичность формируется как исторически складывающейся структурой и архитектурными особенностями, так и привнесением в среду нового яркого образа с помощью акцентов, доминант и достопримечательностей.

Географический и естественно-пространственный контекст, историческое и культурное измерение характеризуют образ места, *genius loci*. Эти особенности связаны непосредственно с конкретным пространством, его возникновением, развитием и природно-пространственными условиями. Идентичность городского пространства определяется не только традиционными архитектурными формами, но и геометрическими и сомасштабными человеку конфигурациями пространства и аспектами взаимодействия человека с этим пространством [19].

Особенность образа жизни, характерного для советского периода, заключается в превалировании общественной собственности и общественных интересов над частными. «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, – таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности» [20].

^ Рис. 4. Отсутствие взаимосвязей между зелеными насаждениями м/р Университетский. Схема А. Малько

< Рис. 2. Монотонность микрорайона Университетский. Схема А. Малько

В современных ценностях выделены две группы: ценности общества и ценности градостроительства. При этом ценности градостроительства являются более очевидными, к ним относится и потенциал данной застройки как одного из главных жилищных ресурсов для всех групп населения. Их можно подразделить на ценности микрорайона как ансамбля и ценности самой среды – жилого блока. При этом понятие «ансамбль» является эталоном целостности архитектурной композиции, взаимного согласия разнородных тем, форм, мотивов, имеющих и свое самостоятельное значение. Теоретики отечественной архитектуры определили главные признаки ансамбля – функциональное и художественное единство трехмерного пространства, в котором объемы зданий и среда неразрывны, и наличие идейно-художественного замысла, способствующего целостности прочтения (восприятия) композиции архитектурного ансамбля, построение которой, как правило, развернуто во времени и пространстве. По отношению к исследуемым микрорайонам в большинстве случаев изначально они были спроектированы по единой градостроительной концепции с четкой градостроительной структурой, что является ярким свидетельством ансамблевости.

Ценности среды формируются внутри жилого блока при единстве материально-пространственных условий. Проектируя жилые микрорайоны, архитекторы создавали особую среду – компактные жилые ячейки в сочетании с текучим общественным пространством и пронизывающими пешеходными связями.

Ценности общества сложно уловимы и могут быть развиты за счет развития исторических и градостроительных ценностей, так как из-за целого ряда проблем сформирован негативный имидж районов массовой застройки, что осложняет восприятие их социокультурной ценности и лишь усиливает ценность противоречия, т. е. неоднозначное отношение, доходящее до радикальных решений – сносить или оставить.

Для выявления вышеуказанных ценностей необходимо проанализировать главные проблемы микрорайонов панельной застройки.

Одной из главных проблем является монотонность микрорайонов панельной застройки (Рис. 2, 3). Одно-

^ Обогащение улицы цветом. Концепция, 2015. Фирма Н. Жуковского

^ ТЦ «Снегирь» в микрорайоне Университетский

бразии домов и пространств, отсутствие акцентов и направляющих знаков формирует «серость» и сказывается на отсутствии идентификации жителей с районом, двором, жилым блоком. Гомогенный и недифференцируемый характер застройки всего района приводит к трудностям ориентации и обслуживания жителей.

Наличие большого количества открытых пространств представляет неоспоримую ценность, но в данное время их потенциал частично или полностью утерян из-за «засорения» пространств стихийными строениями или парковками (Рис. 4; 5). Изначальная концепция сквозных пешеходных связей микрорайона не работает, а новой не создано, что приводит к хаотичному захвату неосвоенных территорий под коммерческие и парковочные места.

Активные общественные функции располагаются вдоль магистралей; таким образом, внутренние пешеходные связи и их инфраструктура не развиты (Рис. 6; 7). В некоторых микрорайонах ведутся попытки возрождения первоначальной идеи благоустройства пешеходных маршрутов (м-н Юбилейный, м-н Зеленый), но так как ось не насыщается функционально, особых изменений в использовании не происходит.

На основе выявленных ценностных характеристик и проблем микрорайонов панельной застройки можно сформулировать основные стратегии развития ценностей жилых районов массовой панельной застройки: сохранение идентичности, формирование пространственного и функционального сценария развития микрорайона.

Сохранению и развитию идентичности способствуют:

- формирование позитивного образа (имиджа) за счет привнесения новых функций;
- придание своеобразия каждому жилому блоку в рамках общей концепции (Рис. 8; 9);
- включение оригинальных пространственных элементов (средствами искусства, ландшафтного дизайна и др.)

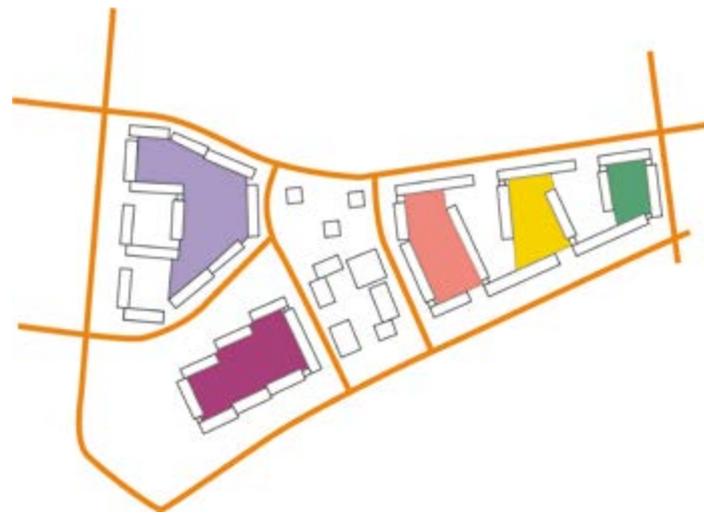
Пространственный сценарий включает:

- иерархию улиц с усилением значимости пронизывающих район пешеходных связей (Рис. 10; 11);
- межевание территории с введением пространственной иерархии – общественные/полуобщественные, частные/получастные пространства;

< v Рис. 6; 7. Функциональное перенасыщение транспортных магистралей микрорайона Университетский. Схема и фото Л. Козловой

^ Рис. 8. Марцан, Берлин. Придание индивидуального характера каждому двору. Схема Л. Козловой

^ Рис. 9. Марцан, Берлин. Вид сверху. Двор как зеленый оазис. Фото компании degewo. AG <https://www.degewo.de/>

– акцентирование въездов в район (функциональными, градостроительными доминантами или элементами искусства).

Функциональный сценарий включает:

- совершенствование системы транспортных сообщений района с ключевыми объектами города (центр города, вокзал, аэропорт);
- функциональное насыщение главных пешеходных улиц (посредством общественных функций, элементов искусства и др.) (Рис. 12; 13);
- формирование функционального оснащения дворовых пространств с учетом мнения местных жителей (соучастное проектирование).

Заключение – резюме

Анализ европейского опыта развития районов массовой застройки показывает возможность их качественного совершенствования с сохранением исторически заложенных пространственных и идеологических смыслов. Ценностная характеристика жилых районов панельной застройки позволяет увидеть потенциал и возможные стратегии их развития в современных условиях. Исходная концепция универсальных компактных жилых ячеек в структуре просторных общественных пространств, олицетворяющая идею сплоченности жителей, снова может стать привлекательной при создании современном сценарии развития, учитывающего их исторически сложившуюся структуру и современные потребности жителей.

Литература

1. Bulin, D. (4.10.2013). Skolko esche prostojat «khrushovki» v Rossii [How long will stay khrushchevki in Russia?]: http://www.bbc.com/russian/society/2013/10/131004_russia_slums_khrushchev. shtml access: 21.07.2016
2. Meier H.-R., Eckardt, F., Scheurmann, I., Sonne, W. (Hg.) (2017). Welche Denkmale welcher Moderne? (WDWM) Zum Umgang mit Bauten der 1960er und 70er Jahre
3. Eidgenössische Technische Hochschule Zürich (ETH Zürich) (2018). Forschungsprojekt: «Ideologie und Experiment». Massenwohnungs-

bau im Wohlfahrtsstaat und in der Planwirtschaft in den 1960er- und 1970er-Jahren: <https://www.massenwohnen.com/deutsch/projekt/access: 15.04.2018>

4. Snopek, K. (2011). Belyaev forever. Strelka Institute for Media, Architecture and Design, Moscow: <http://strelka.com/en/research/project/belyaev-forever-the-intangible-heritage> access: 15.04.2018

5. Kazakova, O. (2011). Nautschno-issledowatel'skij institut teorii i istorii architektury i gradostroitel'stva, NIITAG. Estetika "Ottepeli": novoe u architektury, iskusstva i kulture.). Conference 20. 09. 2011. Moscow

6. ICOMOS, Deutschland (2017). Rethinking Modernity Moderne neu denken: Architektur und Städtebau des 20. Jahrhunderts – Zwischen Avantgarde und Tradition. Conference. 10–12. 09. 2017. Berlin

7. Leibniz-Institut für Länderkunde/Leibniz Institute for Regional Geography (2016). «Redefining cities in post-Soviet space». Conference. 24–26. 11. 2016. Leipzig

8. Egorov Ju. Archnadzor (5.12.2015). Pokhvala Khrushovke [praise Khrushchev]: <http://www.svoboda.org/content/article/27421792.html> access: 05.07.16

9. Cherkasova Yu. (2012). Tipovaya architektura sovetskogo perioda v kulturno-istoritscheskom kontekste (na primere g. Komsomolska na Amure). In: Molodoj uchenyy, Nr. 1. H. 2., 2012, S. 155–158

10. Scheffler T. (29.11.2012). Vom schnellen Scheitern der sozialistischen Städtebaukonzepte. Der Weg zurück zur historischen Stadt: <http://www.bpb.de/geschichte/zeitgeschichte/deutschland-archiv/147752/dresden-das-scheitern-der-sozialistischen-stadt?p=all> access: 05.07.18

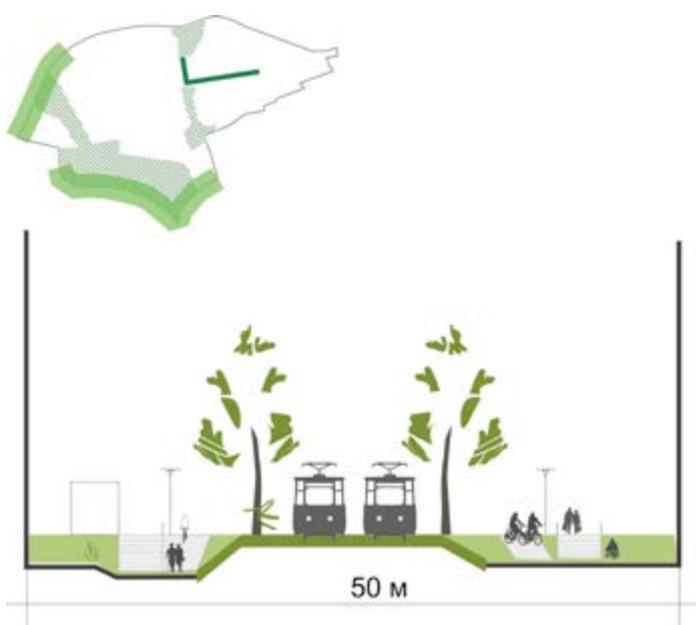
11. BMVBS (2008). Kunst am Bau als Erbe des geteilten Deutschlands 2. Werkstattgespräch. Berlin

12. Soziale Stadt (2019). https://www.staedtebaufoerderung.info/StBauF/DE/Programm/SozialeStadt/soziale_stadt_node. html access: 05.01.19

13. Riegl, A. (1906). Der moderne Denkmalkultus. Sein Wesen, seine Entstehung

14. Wirth, H. (1994). Werte und Bewertung baulich-räumlichen Strukturen. Axiologie der baulich-räumlichen Umwelt. Alfter

15. Meier H.-R. Eckardt, F., Scheurmann, I., Sonne, W. (Hg.) (2013). Denkmalewerte. Berlin

^ Рис. 10; 11. Главная ось района Горбиц (Дрезден) вдоль маршрута легкорельсового транспорта, в отдалении от автомобильного движения. Схема и фото Л. Козловой

16. Kazakova, O. (2018). Intangible Heritage. In: Perspectives for the «Socialist City». International Conference in Irkutsk, 7–8.09.2018

17. Lorbek, M. (2011). Die Stile unserer Zeit. In: Konstruktiv 276 (Zeitschrift der Bundeskammer der Architekten und Ingenieurkonsulenten), p. 30–33

18. Linch, K. *Образ города*/K. Linch; translate from eng. V. L. Glazycheva pod red. A. V. Ikonnikova. – М.: Strojizdat, 1982. – P. 20

19. Puchkov M. V. Globalizaciya i identichnost' v arhitekture sovremennyh gorodov/M. V. Puchkov // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury.* – 2013. – №3 (116). – p. 140–147.

20. КПСС. Съезд 25-й. Стенографический отчет. 24 февраля – 5 марта 1976 г. [В 3-х т.]. Т. 1. – М.: Политиздат, 1976. – p. 113.

1. Булин Д. Сколько еще простоят «хрущевки» в России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2013/10/131004_russia_slums_khrushchev_shtml (4.10.2013). Дата обращения: 21.07.2016

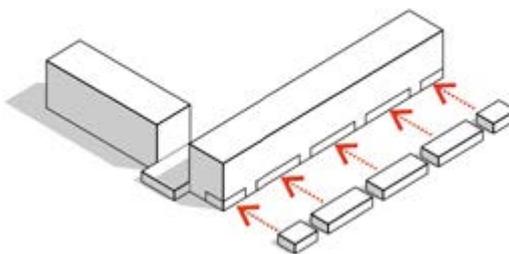
5. Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре: Научно-исследовательская конференция НИИТАГ 20 сентября 2011/под ред. О. В. Казаковой. – Москва: РОССПЭН, 2013

9. Черкасова Ю. Типовая архитектура советского периода в культурно-историческом контексте (на примере г. Комсомольска-на-Амуре). // *Молодой ученый.* – 2012. – № 1 (36). – С. 155–158

18. Линч К. *Образ города*/пер с англ. В. Л. Глазычева, под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 80

19. Пучков М. В. Глобализация и идентичность в архитектуре современных городов [Электронный ресурс] // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры.* – 2013. – № 3 (116). – С. 140–147. Режим доступа: <http://elar.ufu.ru/handle/10995/21683>

20. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза 24 февраля – 5 марта 1976 года: Стенографический отчет: [В 3-х томах]. Том 1. – М.: Политиздат, 1976. – С. 113

< Рис. 12. Функциональное насыщение первых этажей зданий. Схема ст. гр. АУС-16–1 Т. Латышевой

v Рис. 13. Зеленая пешеходная ось, пронизывающая район Фенфул (Берлин). Фото Л. Козловой

